

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Т. Д. МАРЦИНКОВСКАЯ

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УЧЕБНИК

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением по психологии
университетов Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
психологических и педагогических вузов*

6-е издание, стереотипное



Москва
Издательский центр «Академия»
2007

Оглавление

| | | | |
|--|------------|--|------------|
| Предисловие..... | 3 | Социальная психология | 262 |
| Глава 1. Предмет истории психологии, его развитие и методологические принципы психологической науки | 5 | Дифференциальная психология..... | 279 |
| Предмет и методы истории психологии..... | 5 | Глава 9. Бихевиоризм и гештальтпсихология: становление и развитие в XX веке | 291 |
| Этапы развития психологии..... | 6 | Методологический кризис в психологии | 291 |
| Основные факторы и принципы, определяющие развитие психологии..... | 11 | Общая характеристика бихевиоризма | 295 |
| Глава 2. Развитие психологии в период античности | 24 | Теория Торндайка..... | 299 |
| Общая характеристика психологии в период античности | 24 | Теория Уотсона..... | 301 |
| Первые психологические теории античности..... | 35 | Возникновение и развитие необихевиоризма | 304 |
| Ведущие психологические теории античности (классический период) | 45 | Теория оперантного бихевиоризма | 308 |
| Психологические концепции эллинизма..... | 64 | Теории социального научения..... | 313 |
| Глава 3. Психологические теории Средневековья и эпохи Возрождения | 82 | Общая характеристика гештальтпсихологии..... | 318 |
| Общая характеристика психологии в эпоху Средневековья | 82 | Исследования процесса познания..... | 321 |
| Развитие европейской психологии в IV–XI веках | 89 | Динамическая теория личности и группы Левина..... | 330 |
| Арабская психология..... | 92 | Глава 10. Глубинная психология (психоанализ) и ее развитие в XX веке | 338 |
| Психология в позднем Средневековье (XII–XV века) | 96 | Общая характеристика глубинной психологии | 338 |
| Развитие психологии в эпоху Возрождения..... | 99 | Теория Фрейда | 342 |
| Глава 4. Развитие психологии в Новое время | 104 | Аналитическая психология Юнга | 350 |
| Общая характеристика психологии в Новое время | 104 | Индивидуальная психология Адлера..... | 354 |
| Первые теории Нового времени | 109 | Развитие психоанализа в 30–50-е годы | 360 |
| Рационализм в психологии..... | 119 | Модификация глубинной психологии во второй половине XX века | 367 |
| Сенсуализм в психологии | 131 | Глава 11. Появление новых направлений во второй половине XX века: гуманистическая, генетическая и когнитивная психология..... | 384 |
| Глава 5. Развитие психологии в XVIII веке | 141 | Общая характеристика гуманистической психологии | 384 |
| Общая характеристика психологии в XVIII веке..... | 141 | Первые теории гуманистической психологии | 386 |
| Развитие французской психологии | 143 | Теория Маслоу..... | 388 |
| Развитие немецкой психологии..... | 150 | Теоретические и психотерапевтические концепции Роджерса и Франкла | 393 |
| Зарождение и развитие ассоциативной психологии | 154 | Генетическая психология | 401 |
| Глава 6. Развитие ассоциативной психологии в XIX веке | 163 | Когнитивная психология..... | 409 |
| Общая характеристика ассоциативной психологии | 163 | Глава 12. Развитие отечественной психологии | 416 |
| Классические теории ассоциативной психологии..... | 166 | Общий обзор развития психологии в России | 416 |
| Развитие ассоциативной психологии во второй половине XIX века | 168 | Зарождение российской психологии. Две тенденции в ее развитии | 421 |
| Становление экспериментальной психологии..... | 176 | Психология на рубеже XIX–XX веков | 444 |
| Глава 7. Развитие психологии на рубеже XIX – XX веков | 194 | Отечественная психология в 20–40-е годы XX века | 481 |
| Становление и развитие новых психологических школ | 194 | Российская психология во второй половине XX века | 518 |
| Структурализм | 196 | Основные понятия..... | 534 |
| Вюрцбургская школа | 199 | | |
| Функционализм | 202 | | |
| Французская психологическая школа | 213 | | |
| Описательная психология | 225 | | |
| Глава 8. Развитие отраслей психологии | 230 | | |
| Психология развития..... | 230 | | |
| Этническая психология..... | 254 | | |

УДК 15(075.8)
ББК 88.1я73
М 299

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО *А. Г. Асмолов*;
доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей психологии
Московского государственного психолого-педагогического института *Т. М. Марютина*

Марцинковская Т. Д.

М 299 История психологии : учебник для студ. высш. учеб. заведений /
Т. Д. Марцинковская. – 6-е изд., стер. – М. : Издательский центр
«Академия», 2007. – 544 с.

ISBN 5-7695-3711-6

В учебнике раскрываются общие закономерности и характеризуются этапы формирования предмета психологической науки, показаны динамика и логика развития психологических концепций, дана панорама различных взглядов на законы, управляющие поведением человека и процессом познания им внешнего мира, законы становления его личности. История психологической науки раскрывается в контексте общей истории культуры. Впервые предлагается обзор состояния отечественной психологии в конце XIX – начале XX в.

Для студентов высших учебных заведений. Может быть полезен всем читателям, интересующимся проблемами психологии и истории науки.

УДК 15(075.8)
ББК 88.1я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Марцинковская Т. Д., 2001
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2005
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2005

ISBN 5-7695-3711-6

Предисловие

История психологии – одна из немногих комплексных дисциплин, синтезирующих знания по отдельным областям и проблемам психологии. С одной стороны, ее содержание основано на тех знаниях, которые получены из других курсов – общей, возрастной, социальной психологии и т.д. С другой стороны, история психологии позволяет привести эти знания в систему, понять логику становления психологии, причины изменения ее предмета, ведущей проблематики.

В основу предлагаемого учебника положен курс лекций, читаемых автором на протяжении десятилетия в Московском педагогическом государственном университете и Московском государственном психолого-педагогическом институте.

Значение предлагаемого курса заключается в том, что содержание этого предмета по сути является основой культуры, необходимой для психологов в любой области их деятельности. Прочитав книгу, читатели по-новому осмыслят понятие «прогресс». Понимание прогресса в том смысле, что новое знание качественно лучше, чем старое, возможно в технике, но не в гуманитарной науке. Действительно, в настоящее время мы знаем намного больше о структуре атома, о нервной системе человека, но плоды духовной деятельности психологов и философов Древней Греции или Рима были не менее значительными или интересными, чем труды наших современников.

Как и история философии, история психологии учит не только фактам, но и мышлению, умению понять и адекватно оценить отдельные психологические явления и концепции. Анализ различных подходов к психике поможет выработать неидеализированный, недогматичный взгляд на разные теории, научит мыслить объективно и непредвзято, находить реальные достоинства и недостатки как абсолютизированных теорий, так и новых, модных в настоящее время. Читатели узнают о сложном пути, пройденном психологией в поисках новых, все более полных и объективных знаний о психическом, о тех проблемах, которые были разрешены, и тех, которые еще требуют своего разрешения.

Некоторые вопросы получили в книге нетрадиционное толкование, в частности анализ развития психологии как самостоятельной научной дисциплины. Логика научного знания, анализ формирования новых методов и подходов к изучению психики доказывают, что появление экспериментальной психологии стало возможным только после того, как предмет и методологический

аппарат психологии были определены и отрефлексированы учеными. Анализ, проведенный учеными, так же как и критика психологии со стороны позитивизма, стимулировал ее ориентацию на естественные науки, невозможные без эксперимента. Современное понимание синтетического характера психологии, ее связи с гуманитарными и естественными науками, особое положение психологии в системе научного знания доказывают необходимость более точной периодизации ее развития, учитывающей и становление ее предмета, и формирование психологии как учебной дисциплины.

Новизна подхода к изложению материала отразилась и в том, что история психологии включена в историю культуры. Некоторые разделы иллюстрируют связь психологических теорий с ментальностью их авторов, с исторической и социальной ситуацией, в которой жили и работали ученые, с их идеалами и ценностными ориентациями. В книге впервые дан детальный обзор состояния отечественной психологии XIX–XX вв. Такая целостная картина помогает понять, каким образом одновременно появляются сходные концепции, впоследствии связанные в единую теорию (например, периферическую теорию эмоций Джеймса–Ланге). Становятся понятны и различия во взглядах немецких, английских, российских психологов, вытекающие из особенностей национальной культуры и ментальности ученых.

Понимание того факта, что психология не едина, что в ней нет одного-единственного, правильного и окончательного решения всех проблем, создаст у читателей установку на перенос полученных знаний в собственную научную и практическую деятельность, поможет более объективно разобраться в многообразии научных школ и течений, которые существуют в современной психологической науке.

Автор стремился создать у читателей представление о процессе творчества, об открытиях и сомнениях ученых, доказать, что история психологии – это не гербарий из засушенных и не имеющих практической пользы понятий, но система живых знаний, в которой отражено биение мысли и сердец ученых. Эти знания помогают тем, кто в наше время создает теории, разрабатывает методы диагностики и терапии. Ведь выработать собственную позицию, создать новое невозможно без психологической культуры, без знаний, собранных нашими предшественниками, т. е. без того, что и является содержанием курса истории психологии.

Глава 1

ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ, ЕГО РАЗВИТИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Предмет и методы истории психологии

История психологии изучает закономерности формирования и развития взглядов на психику на основе анализа различных подходов к пониманию ее природы, функций и генезиса. Как известно, психология связана чрезвычайно многообразными узлами с различными областями науки и культуры. С самого своего возникновения она была ориентирована на философию и на протяжении нескольких столетий фактически была одним из разделов этой науки. Связь с философией не прерывалась на протяжении всего периода существования психологии как науки, то ослабляясь (как в начале XIX в.), то опять усиливаясь (как в середине XX в.).

Не меньшее влияние на психологию оказывало и оказывает развитие естествознания и медицины. В то же время в работах многих психологов четко просматривается связь с этнографией, социологией, теорией культуры, искусствоведением, математикой, логикой, языкознанием. Поэтому в истории психологии анализируются ее связи с другими науками, их влияние друг на друга, которое изменялось в процессе развития психологической науки, хотя приоритетное значение философии и естествознания оставалось неизменным.

Естественно, что изменялись и взгляды на предмет психологии, на методы изучения психики, ее содержание. Анализ этих изменений также является предметом исследования истории психологии.

Методы, используемые в историко-психологических исследованиях, конечно, отличаются от методов общей психологии. В истории психологии нельзя воспользоваться практически ни одним из основных методов психологической науки – ни наблюдением, ни тестированием, ни экспериментом. Область применения этих методов ограничивается только узким кругом современных (для историка психологии) ученых и настоящим состоянием актуальных для этого времени проблем, в то время как возраст психологической науки измеряется веками.

Поэтому ученые, занимающиеся историей психологии, разрабатывают собственные методы исследования или заимствуют их из смежных дисциплин – науковедения, истории, социологии. Эти

методы адекватны задаче не только воссоздания истории развития отдельного психологического направления, но и включения его в общий контекст психологической науки, исторической ситуации и культуры. Так, в истории психологии используются историко-генетический метод, согласно которому изучение идей прошлого невозможно без учета общей логики развития науки в определенный исторический период, и историко-функциональный метод, благодаря которому анализируется преемственность высказываемых идей. Большое значение имеют биографический метод, позволяющий выявить возможные причины и условия формирования научных взглядов ученого, а также метод систематизации психологических высказываний.

В последние десятилетия все большее применение находят методы категориального анализа, введенные известным историком науки М. Блоком. В нашей стране этот подход разрабатывался в рамках исторической психологии науки М. Г. Ярошевским. Он предполагает учет социально-исторических условий, определивших появление и развитие данной научной школы, а также изучение идеогенеза, когнитивного стиля, оппонентного круга, социальной перцепции и других детерминант, обусловивших появление значимых для психологии идей.

Источниками для истории психологии служат прежде всего труды ученых, архивные материалы, воспоминания об их жизни и деятельности, а также анализ историко-социологических материалов и даже художественной литературы, помогающей воссоздать дух определенного времени.

Этапы развития психологии

В своем развитии психология прошла несколько этапов.

Донаучный период заканчивается примерно в VII–VI вв. до н. э., т. е. до начала объективных, научных исследований психики, ее содержания и функций. В этот период представления о душе основывались на многочисленных мифах и легендах, на сказках и первоначальных религиозных верованиях, связывающих душу с определенными живыми существами (тотемами).

Второй, научный период начинается на рубеже VII–VI вв. до н. э. Психология в этот период развивалась в рамках философии, а потому он получил условное название философского периода. Также несколько условно устанавливается и его длительность – до появления первой психологической школы (ассоцианизма) и определения собственно психологической терминологии, отличающей от принятой в философии или естествознании.

В связи с условностью периодизации развития психологии, естественной практически для любого исторического исследования,

возникают некоторые разночтения при установлении временных границ отдельных этапов. Иногда появление самостоятельной психологической науки связывают со школой В. Вундта, т. е. с началом развития экспериментальной психологии. Однако психологическая наука определилась как самостоятельная значительно раньше, с осознания независимости своего предмета, уникальности своего положения в системе наук – как науки и гуманитарной и естественной одновременно, изучающей и внутренние и внешние (поведенческие) проявления психики. Такое самостоятельное положение психологии было зафиксировано и с появлением ее как предмета изучения в университетах уже в конце XVIII – начале XIX в. Таким образом, правильнее говорить о появлении психологии как самостоятельной науки именно с этого периода, относя к середине XIX в. становление экспериментальной психологии.

Но в любом случае необходимо признать, что время существования психологии как самостоятельной науки значительно меньше, чем период ее развития в русле философии. Естественно, что этот период не однороден, и на протяжении более чем 20 веков психологическая наука претерпела существенные изменения. Изменялись и предмет психологии, и содержание психологических исследований, и взаимоотношение психологии с другими науками.

На протяжении длительного времени предметом психологии была душа (см. табл. 1), однако в разное время в это понятие вкладывалось разное содержание. В эпоху античности душа понималась как первооснова тела, по аналогии с понятием «архе» – первоосновой мира, основным кирпичиком, из которого состоит все сущее. При этом главной функцией души считалось придание телу активности, так как, по мнению первых ученых-психологов, тело является инертной массой, которую приводит в движение именно душа. Душа не только дает энергию для активности, но и направляет ее, т. е. именно душа руководит поведением человека. Постепенно к функциям души добавилось познание, и, таким образом, к исследованию активности прибавилось изучение этапов познания, которое в скором времени стало одной из важнейших проблем психологической науки.

В эпоху Средневековья душа была предметом изучения прежде всего для богословия (см. табл. 1), что существенно сужало возможности ее научного познания. Поэтому, хотя формально предмет психологической науки не изменился, фактически в область исследования в то время входило изучение видов активности тела и особенностей познания, прежде всего чувственного познания мира. Регулятивная функция, волевое поведение, логическое мышление считались прерогативой божественной воли, боговдохновенной, а не материальной души. Недаром эти аспекты душевной жизни не были частями предмета научного изучения в концепциях деизма и томизма (Авиценны, Ф. Аквинского, Ф. Бэкона и других ученых).

Основные этапы развития психологии

| Этап и время | Предмет психологии, его содержание | Методы исследования психики | Основные достижения |
|--|--|---|--|
| До научный, до VII–VI вв. до н. э. | Душа – без раскрытия ее конкретного содержания и функций | Нет | Общее представление об охранительной и активной роли души |
| Философский, VII–VI вв. до н. э. – конец XVIII – начало XIX в. | Античная психология | Душа – источник активности тела, обладает функциями познания и регуляции поведения | Специальных методов нет, используются методы других наук – философии, медицины, математики – при исследовании содержания и функций души |
| | Психология Средневековья | Душа, исследование видов активности тела и особенностей познания, прежде всего чувственного познания мира | Появление собственно психологического метода – интроспекции |
| | Психология Возрождения и Нового времени | Сознание – его содержание и пути его формирования | Интроспекция и частично логика – методы индукции, дедукции, анализа и т. д. |
| Ассоцианистическая психология, конец XVIII – начало XIX в. – середина XIX в. | Сознание, состоящее из ощущений, представлений и чувств. Таким образом, предмет психологии – прежде всего познавательные процессы, а также (в конце этого периода) поведение | Интроспекция, логика, начало использования методов естественных наук, в частности метода проб и ошибок (при формировании поведения) | Появление первой психологической школы, новых подходов к предмету и методам психологии, концепции об адапционной функции психики, развитие теории рефлекса, естественнонаучного подхода к изучению психики, дальнейшее развитие концепций бессознательного |

| Этап и время | Предмет психологии, его содержание | Методы исследования психики | Основные достижения |
|--|---|---|---|
| Экспериментальная психология, середина XIX – начало XX в. | Элементы психики, отождествляемой главным образом с сознанием, их связи и законы | Экспериментальный метод, а также интроспекция и анализ результатов творческой деятельности как человека, так и народа в целом, появление первых тестов | Появление экспериментальной психологии, первых теорий «психологии народов», новых данных о психических процессах (прежде всего памяти). Появление новых подходов к психологии, первых симптомов методологического кризиса |
| Методологический кризис и разделение психологии на отдельные школы, 10–30-е годы XX в. | Появление нескольких предметов психологии. Вначале – элементы психики (структурализм), функции психики, «поток сознания» (функционализм). Затем – глубинные структуры психики (глубинная психология), поведение (бихевиоризм), структуры психики (гештальтпсихология), высшие психические функции и деятельность (советская психология) | Появление новых методов, важнейшие из которых – психоанализ и проективные методы (глубинная психология), экспериментальное изучение процесса научения, формирование связи между стимулом и реакцией (бихевиоризм), экспериментальное исследование познавательных процессов и потребностей (гештальтпсихология), инструментальный метод (советская психология) | Появление первых концепций личности, теории сознания, в том числе и измененного сознания, теорий научения и развивающего обучения, творческого мышления. Появление первых экспериментальных исследований личности, введение в ее исследование культуры и социального окружения как новых парадигм. Развитие отраслей психологии |
| Дальнейшее развитие психологических школ, 40–60-е годы XX в. | Появление новых направлений, для которых предмет психологии связывается с внутренней сущностью личности (гуманистическая, экзистенциальная психология), познавательными процессами, развитием интеллекта и этапов переработки информации (генетическая и когнитивная психология) | Появление опросников, новых экспериментальных методов изучения интеллекта, в том числе и искусственного интеллекта | Дальнейшее развитие теоретических концепций в русле основных проблем психологии, развитие и совершенствование психотерапевтических технологий |

| Этап и время | Предмет психологии, его содержание | Методы исследования психики | Основные достижения |
|---|--|--|--|
| Современная психология, 60-е годы – конец XX в. | Развитие предмета психологии в рамках отдельных психологических школ | Совершенствование методов экспериментального исследования психики, появление разнообразных диагностических методик | Появление тенденции к объединению, синтезу наиболее значительных достижений отдельных школ |

В Новое время психология, как и другие науки, избавлялась от диктата богословия. Наука стремилась снова, как и в период античности, стать объективной, рациональной, а не сакральной, т. е. основанной на доказательствах, на разуме, а не на вере. Проблема предмета психологии снова встала со всей актуальностью. В это время еще было невозможно полностью отказаться от богословского подхода к пониманию души. Поэтому психология меняет свой предмет, становясь наукой о сознании, т. е. о содержании сознания и путях его формирования. Это позволило отделить предмет психологии от предмета богословия в исследованиях души и ее функций.

Однако этот переход привел к тому, что уже к XVIII в. фактическим предметом психологии стали познавательные процессы, в то время как поведение, а также эмоциональные процессы, личность и ее развитие не вошли в этот предмет. Такое ограничение области исследования на первых порах имело и положительное значение, так как давало психологии, как уже говорилось, возможность избавиться от сакральности, стать объективной, а позднее и экспериментальной наукой. Это также позволяло ей выделиться в самостоятельную науку, отделив свой предмет, свою область исследования от предмета философии. С другой стороны, такой подход начинал препятствовать развитию психологии, поэтому уже к середине XIX в. он был пересмотрен.

Благодаря развитию биологии, в том числе теории эволюции Ч. Дарвина, работам Г. Спенсера и других исследователей, психология не только отошла от философии, идентифицировав себя с естественными дисциплинами, но и расширила свой предмет, выведя его, как сказал И. М. Сеченов, «из поля сознания в поле поведения». Таким образом, кроме познавательных процессов в предмет психологии были включены поведение и эмоциональные процессы. Важно, что стремление стать объективной наукой не привело еще к появлению новых методов исследования психики, так как до 80-х годов XIX в. ведущей остается интроспекция.

Важнейший этап в развитии психологии связан с появлением экспериментальной лаборатории В. Вундта, сделавшего психологию не только самостоятельной, но и объективной, эксперимен-

тальной наукой. Однако ассоцианистический подход, на базе которого и выстраивал свою модель психологии В. Вундт, не мог уже объяснить новые факты душевной жизни, не мог быть распространен на изучение структуры личности, эмоциональных переживаний, творческой активности человека. Ограниченным было и применение тех экспериментов и тестов, которые существовали в психологии в начале XX в.

Это заставило ученых искать новый предмет и новые методы исследования психики. Первые школы, зародившиеся в то время (структурализм, функционализм, Вюрцбургская школа), просуществовали недолго. Однако они показали, что среди психологов не существует уже единого мнения о том, что и как должна изучать психология. Так начался период исканий психологии, адекватной новой ситуации и требованиям времени, который получил название периода методологического кризиса (см. табл. 1).

Невозможность прийти к единой точке зрения привела к тому, что уже в 10–30-х годах XX в. психология разделилась на несколько направлений, в каждом из которых был свой предмет и свой метод исследования того, что понималось данным психологическим направлением под психикой. Так, в психологии появляются: глубинная психология, бихевиоризм, гештальтпсихология, марксистская психология, а также такие школы, как французская социологическая, или понимающая, психология (см. табл. 1).

Во второй половине XX в. возникают новые школы и направления – гуманистическая психология, генетическая (или эпистемологическая) психология, а также когнитивная психология, которая сформировалась уже в 60-е годы. Это последняя из появившихся в XX в. психологическая школа (см. табл. 1). Таким образом, можно сказать, что с середины XX в. психология вступила в современный нам этап своего развития, для которого характерно уже не дробление на все новые школы, а тенденция к объединению.

Основные факторы и принципы, определяющие развитие психологии

Исследования многих ученых показали, что на развитие психологии как науки оказывают влияние несколько факторов. **Ведущий из них – логика развития психологических знаний** – связан с изменением ее предмета, влиянием смежных с психологией наук, с развитием принципов и категориального строя психологии. Уже из этого краткого описания становится понятным, что этот фактор достаточно объективен и поддается научному изучению. **Два других фактора более субъективны**, их невозможно исследовать так же строго и получить однозначные ответы. Это – **социальная ситуация развития науки** и **особенности личности конкретного ученого**.

Влияние социальной ситуации заключается в том, что общественные, исторические условия, культурное и политическое окружение воздействуют как на содержание научных концепций, так и на их распространение, помогают развитию научных школ и направлений или затрудняют его. Естественно, что это влияние осуществляется опосредованно, через социальную перцепцию, т. е. через особенности восприятия и понимания этих социокультурных условий учеными, научным сообществом в целом.

Социальная ситуация может повлиять на развитие науки несколькими путями. Во-первых, она создает условия для возникновения той или иной концепции. Например, проведение реформ в 60-х годах XIX в. в России, подъем национального самосознания способствовали появлению первых психологических концепций ментальности, или, как их тогда называли, концепций «психологии национального характера». Тот факт, что эти концепции возникли не только в России, но и в Германии (теории Лацаруса, Штейнталя, Вундта), также является доказательством влияния социальной ситуации, ибо это был период роста национального самосознания не только в России, но и в Германии, заканчивавшей свое объединение.

С социальной ситуацией во многом связано и появление в XVIII в. первой развернутой теории способностей, анализирующей роль биологических и социальных факторов в их происхождении и развитии. Концепция способностей, сформулированная Гельветцием, своим появлением обязана доминирующим идеям Просвещения: все люди рождаются равными, а разница в их социальном положении и реальных достижениях в жизни связана с разным обучением, разным уровнем просвещения. Неудивительно, что на этом фоне появляется психологическая теория, которая, практически отождествляя способности с уровнем выполнения конкретной деятельности, доказывает, что врожденных способностей нет, а их формирование происходит в процессе обучения.

Как было сказано выше, социальная ситуация влияет и на принятие (либо отторжение) той или иной теории. Созвучность научных концепций ожиданиям общества способствует не только их распространению, но и привлечению наиболее способных, целеустремленных молодых исследователей к работе над этими теориями. Таким образом, именно в русле определенного подхода и происходят наиболее ценные открытия, находки, которые придают ему еще большее значение. Так, в середине XIX в. в России ожидания скорейших изменений в идеалах и системе ценностей как общества в целом, так и конкретного человека привели к тому, что из двух подходов к построению психологии был выбран предложенный И. М. Сеченовым, а не К. Д. Кавелиным. Это произошло потому, что именно теория Сеченова, впервые описанная им в работе «Рефлексы головного мозга», связывала психологию с по-

пулярной в то время и многообещающей физиологией, тогда как Кавелин основывал ее на философии, не имевшей объективных методов исследования. Не менее важным было и убеждение Сеченова в том, что формирование личности происходит при жизни человека, что его идеалы, стремления, ценности закладываются в процессе воспитания, а следовательно, при правильном воспитании новое поколение станет совершенно другим, лучшим. Кавелин, напротив, связывая нравственность и идеалы человека с укладом, культурой, языком того общества, в котором он живет, не предсказывал быстрых изменений. Именно поэтому его позиция не получила одобрения и была забыта. Но те же взгляды, основанные на том, что в первую очередь надо рассмотреть не поведение, но духовные свойства, стремления и нравственные ценности человека, высказанные почти через 20 лет В. С. Соловьевым уже в другой социальной ситуации, нашли и понимание и поддержку общества.

Точно так же после Первой мировой войны, показавшей, каким антирациональным и жестоким может быть человек, получили более широкое распространение взгляды З. Фрейда, которые до этого времени рассматривались главным образом в русле клинической психологии.

Не меньшее значение имеет и другой фактор – личность ученого, творца той или иной психологической теории, его ценностные ориентации, когнитивный стиль, волевые качества, особенности общения с коллегами, принадлежность к определенной научной школе и т. д. Принадлежность к научной школе может помочь ученому, особенно в начале его творческого пути, так как предоставляет и необходимую информацию, и простор для дискуссий, оппонирования, и некоторую защиту от критики. Однако мнение коллег, выработанный общими усилиями подход к решению проблем могут стать и тормозом на пути научного прогресса, сковывая творческую активность либо из боязни вступить в противоречие с коллегами, либо из-за догматического пристрастия к высказанному единожды мнению.

Таким же препятствием на пути создания новой теории может стать и недостаток упорства или уверенности в себе, особенно в том случае, если новая концепция встречает противодействие или непонимание. Так, авторитарность и даже некоторая нетерпимость З. Фрейда явились причиной его конфликта с последователями, отхода от него и его теории даже близких учеников. Но в то же время именно эти качества во многом позволили ему создать эту теорию и продолжать ее разработку в ситуации острой критики и неприятия со стороны многих психологов.

Анализ личности ученого, его биографии дает возможность понять, каким образом происходит выбор научных задач, как он ведет борьбу за свои убеждения с невежественностью или отчуж-

дением окружающих, сможет ли противостоять общественному мнению и просто бытовым неурядицам. Таким образом, этот фактор раскрывает внутренние перипетии творческой деятельности, а иногда и душевной драмы ученого. В этом плане интересным может быть и анализ жизни, «богатой яркими фактами активной научной борьбы, как, например, жизнь Дж. Бруно, и жизнь в борьбе, не принимающей форм выраженной активности, но тем более напряженной мысли, как жизнь Р. Декарта или О. Конта, или даже жизнь размеренная, даже бедная по выражению активности, но интересная по преднамеренности, законченности ее плана и напряжению в его выполнении, как жизнь Г. Спенсера» (Г. Г. Шпет).

Однако несмотря на важность социальной ситуации и личности ученого, ведущим фактором все же является логика развития психологической науки. Этот фактор тесно связан с развитием принципов психологии, изменением ее предмета и методов исследования психики.

Кроме изменения предмета, о чем говорилось выше, изменялись и основные принципы психологии и ее связи с другими науками. Начиная с VII–VI вв. до н. э. она была ориентирована прежде всего на философию, и уровень развития философских знаний главным образом влиял на психологию и проблемы, которые перед ней стояли. Так, в III в. до н. э. произошло изменение философских интересов, связанное с тем, что в центре познания оказались не общие законы природы или общества, а человек, хотя и рассматривавшийся в общей картине мира, но принципиально отличающийся от других живых существ. Это привело к появлению новых проблем и в психологии, возникновению вопросов о природе особенности психики человека, содержании его души – к тому, что на долгое время главным вопросом стал вопрос не столько о психике вообще, сколько о психике человека.

Многое связывало в то время психологию также с математикой, биологией, медициной и педагогикой. Уже Пифагор показал значение математики для психологии. Платон доказывал, что без математики, прежде всего геометрии, невозможно заниматься ни философией, ни психологией. В дальнейшем влияние математики на психологию несколько ослабело, однако в Новое время практически все ученые снова подчеркивали ее значение, а Лейбниц даже стремился раскрыть первоэлементы психики, «монады», на которые раскладывается, а потом соединяется в целое мировая душа, по аналогии с изобретенным им дифференциальным и интегральным исчислением.

С этого времени математика играла неизменно большую роль в психологии, становясь одним из важнейших факторов ее превращения в объективную науку (возможность математической обработки полученного материала), а иногда и значимым параметром

психического развития как такового (например, развития логического мышления).

Гиппократ, известный греческий врач, и Аристотель, который был по образованию биолог и врач, одними из первых связали психологию с естествознанием. Эта связь упрочилась в период эллинизма в работах Галена, а в средневековый период в исследованиях многих арабских мыслителей, которые являлись не только философами и психологами, но и врачами, – Ибн Сины, Ибн аль-Хайсама и др.

В XIX в., после открытий Ч. Дарвина, развития его эволюционной теории, оказавшей огромное влияние на психологию, связь этих двух наук еще более окрепла. Работы Г. Фехнера, Г. Гельмгольца, Ф. Дондерса и других ученых не только дали важнейший материал для психологических исследований, но и послужили основой для становления многих областей психологии – психометрии, дифференциальной психологии, психофизиологии, клинической психологии. Таким образом, с середины прошлого века психология в течение более ста лет в первую очередь была ориентирована именно на биологические, естественные науки, а не на философию.

Точно так же связь с педагогикой, возникшая еще в античности, оставалась достаточно слабой до периода Просвещения. Начиная с этого времени проблемы педагогики, требования педагогической практики стали одним из ведущих факторов, влияющих на психологическую проблематику.

Изменение предмета психологии и ее связей с другими науками привело к бесплодным по существу вопросам о том, естественная она наука или гуманитарная и что должно являться ее методологией – биология или философия. Анализ развития психологии показывает, что уникальность и ценность ее как науки заключаются именно в межпредметном характере, в том, что она строится и как естественная наука (объективная и экспериментальная), и как гуманитарная, так как в ее проблематику входят вопросы нравственного развития, становления мировоззрения, ценностных ориентаций человека. Можно сказать, что экспериментальную основу, подход к материалу и его обработке психология заимствует у естествознания, в то время как подход к интерпретации полученного материала, методологические принципы – у философии.

Выделяют три важнейших методологических принципа психологии: *детерминизма, системности и развития.*

Принцип детерминизма подразумевает, что все психические явления связаны причинно-следственными отношениями, т. е. все, что происходит в нашей душе, имеет какую-то причину, которая может быть выявлена и изучена и которая объясняет, почему возникло именно то, а не иное следствие. Эти связи могут объясняться разными основаниями, и в истории психологии существует несколько подходов к их объяснению.

В античности уже существовало понимание того, что все процессы в психике взаимосвязаны. Анаксагор и Гераклит впервые заговорили о детерминизме, о том, что существует всеобщий закон, Логос, который определяет, что должно произойти с человеком, с природой в целом. Гераклит писал: «Даже солнце не может нарушить Логос...» Таким образом, все происходящее в природе и в душе человека обусловлено определенной причиной, хотя мы не всегда можем найти эту причину. Демокрит, который разработал развернутую концепцию детерминизма, писал, что «люди выдумали идею случая, чтобы прикрыть незнание дела и неумение управлять».

Платон и Аристотель изменили первоначальную концепцию детерминизма, отрицая его всеобщий характер, в частности его влияние на разумную часть души, на процесс нравственного развития человека. При этом они ввели понятие *целевого детерминизма*, считая, что душа стремится к определенной цели, которую Платон соединял с идеей или общим понятием, отражающим суть вещи. Аристотель, соглашаясь, что причиной всего происходящего в психике является цель, к которой стремится душа, отрицал, что эта цель дается извне. Он считал, что цель имманентно присуща вещи и связана с ее формой, которая и отражает ее предназначение.

Позднее, в XVII в., Декарт ввел понятие *механистического детерминизма*, доказывая, что все процессы в психике можно объяснить исходя из законов механики. Так появилась идея и о механическом объяснении поведения человека, которое подчиняется закону рефлекса. Механистический детерминизм просуществовал почти 200 лет. Его влияние можно увидеть, например, в теоретических положениях основателя ассоцианистической психологии Д. Гартли, который считал, что ассоциации и в малом (психике) и в большом (поведении) кругах формируются и развиваются по законам механики Ньютона. Отголоски механистического детерминизма можно найти даже в психологии начала XX в., например в теории энергетизма, которую разделяли многие известные психологи, а также в некоторых постулатах бихевиоризма, например в идее о том, что положительное подкрепление усиливает реакцию, а отрицательное – ослабляет.

Но еще большее влияние оказал на развитие психологии *биологический детерминизм*, который возник с появлением теории эволюции. В рамках этой теории развитие психики определяется адаптацией к среде, т. е. все, что происходит в психике, направлено на то, чтобы живое существо как можно лучше приспособилось к тем условиям, в которых оно живет. Данный закон распространялся на психику человека, и почти все психологические направления принимали этот вид детерминизма за аксиому.

Последний вид детерминизма, который может быть назван *психологическим*, основан на идее, что развитие психики объясня-

ется и направляется определенной целью. Однако в отличие от понимания цели в античности, когда она была так или иначе внешней для психики (идеей или формой), в данном случае цель присуща самому содержанию души, психики конкретного живого существа и определяет ее стремление к самовыражению и самореализации – в общении, познании, творческой деятельности. Психологический детерминизм также исходит из того, что среда является не просто условием, зоной обитания человека, но культурой, которая несет в себе важнейшие знания, переживания, во многом изменяющие процесс становления личности. Таким образом, культура становится одним из самых значимых факторов, влияющих на процесс развития психики, помогающих осознанию себя как носителя уникальных духовных ценностей, качеств и как члена общества. Психологический детерминизм также предполагает, что процессы, происходящие в душе, могут быть направлены не только на приспособление к среде, но и на противостояние ей, в том случае, если среда мешает раскрытию потенциальных способностей данного человека.

Принцип системности описывает и объясняет основные виды связи между разными сторонами психики, сферами психического. Он предполагает, что отдельные психические явления внутренне связаны между собой, образуя целостность и приобретая благодаря этому новые свойства. Однако, как и в исследовании детерминизма, изучение этих связей и их свойств имеет длительную историю в психологии.

Первые исследователи тех связей, которые существуют между психическими явлениями, представляли психику как сенсорную мозаику, которая состоит из ощущений, представлений и чувств. По определенным законам, прежде всего по законам ассоциаций, эти элементы связываются между собой. Такой вид связи получил название *элементаризма*.

Функциональный подход, название которого обусловлено тем, что психику представляли как набор отдельных функций, направленных на реализацию различных психических актов и процессов (зрения, обучения и т. д.), появился, так же как и биологический детерминизм, в связи с теорией эволюции. Биологические исследования показали, что существует связь морфологии и функции, в том числе и психической функции. Таким образом, было доказано, что психические процессы (память, восприятие и др.) и акты поведения могут быть представлены как функциональные блоки. В зависимости от вида детерминации эти блоки могли действовать и по законам механики (как отдельные части сложной машины), и по законам биологической адаптации, связывая в единое целое организм и среду. Однако этот принцип не объяснял, каким образом при дефекте какой-то функции происходит ее компенсация, т. е. каким образом недостатки в работе одних отделов могут

компенсироваться нормальной работой других, например плохой слух – развитием тактильных или вибрационных ощущений.

Именно это и объясняет принцип системности, который представляет психику как сложную систему, отдельные блоки (функции) которой связаны между собой. Таким образом, системность психики предполагает и ее активность, так как только в этом случае возможны саморегуляция и компенсация, присущие психическому даже на низших уровнях развития психики. Системность в понимании психики не противоречит и осознанию ее целостности, идее «хололизма» (целостности), так как каждая психическая система (прежде всего, естественно, психика человека) является уникальной и цельной.

Наконец, *принцип развития* утверждает, что психика развивается, поэтому наиболее адекватный способ ее изучения – исследование закономерностей этого генезиса, его видов и стадий. Недаром одним из наиболее распространенных психологических методов является именно генетический.

Согласно этому принципу, определяющему, какие виды развития присущи психическому, существуют два вида развития психики – *филогенетическое* и *онтогенетическое*, т. е. развитие психики в процессе становления человеческого рода и в процессе жизни ребенка. Исследования показали, что эти два вида развития имеют определенное сходство. Американский психолог С. Холл объясняет это тем, что этапы развития психики зафиксированы в нервных клетках и передаются ребенку по наследству, а потому никакие изменения в темпе развития и в последовательности стадий невозможны. Теория, которая устанавливала жесткую связь между фило- и онтогенезом, получила название теории рекапитуляции, т. е. краткого повторения в онтогенезе основных стадий филогенетического развития.

Последующие работы доказали, что такой жесткой связи не существует, развитие может и ускоряться, и замедляться в зависимости от социальной ситуации, а некоторые стадии могут вообще пропадать. Таким образом, процесс психического развития нелинеен и зависит от социальной среды, окружения и воспитания ребенка. В то же время невозможно игнорировать и известную аналогию, реально существующую при сравнительном анализе процессов познавательного развития, становления самооценки, самосознания и т. д. у маленьких детей и первобытных народов.

Поэтому многие психологи (Э. Клапаред, П. П. Блонский и др.), изучавшие генезис психики детей, пришли к выводу о том, что это логическое соответствие объясняется одинаковой логикой становления, саморазвертывания психики при развитии человеческого рода и при развитии отдельного человека.

Выделяются также и различные стороны психического развития: развитие личности, развитие интеллекта, социальное развитие, ко-

торые имеют свои этапы и закономерности, ставшие предметом исследования многих известных психологов – В. Штерна, Ж. Пиаже, Л. С. Выготского, П. П. Блонского и других.

Кроме принципов на развитие психологии как науки влияет формирование ее *категориального строя*, т. е. тех *постоянных проблем (инвариант)*, которые составляют предмет и содержание психологии.

В настоящее время выделяют несколько категорий, которые являлись основой психологической науки на протяжении почти всей ее истории. Это *мотив, образ, деятельность, личность, общение, переживание*. В разные периоды развития психологии и в разных школах эти категории имели неодинаковое значение, однако всегда так или иначе присутствовали в психологических концепциях.

Одной из первых в психологии появилась категория *образ*, которая стала ведущей при изучении познания. Уже в античности ученые изучали, как формируется у человека образ мира, впоследствии в центре внимания психологов оказался образ себя, самосознание человека, его содержание и структура. Если в первых психологических теориях *образ себя* рассматривался преимущественно как одна из областей сознания, то в современной науке «образ Я» стал одним из ведущих понятий психологии личности.

Образ предмета многие ученые рассматривали как сигнал, на основе которого зарождается и начинает функционировать рефлекс, поведение человека. Образ как сенсорная основа мысли считался незыблемым постулатом учеными, которые рассматривали психику как сенсорную мозаику, состоящую из ощущений и представлений. Безобразный характер мышления стал в начале XX в. одним из важнейших открытий Вюрцбургской школы. Образ как основа восприятия, его целостный и системный характер стал ведущей категорией в гештальтпсихологии.

Рассматривая развитие образа, психологи пришли к выводу о взаимосвязи чувственного и умственного образов. Изучение этой связи, так же как и сочетания умственного образа и слова, было и остается одной из важнейших проблем для психологии. Достаточно сказать, что такие великие ученые, как А. А. Потебня, Л. С. Выготский, Г. Г. Шпет, Ж. Пиаже, Д. Брунер и другие, посвятили свои наиболее значительные труды исследованию именно этой проблемы.

Чувственный и умственный образы являются содержанием сознания, поэтому совокупность образов можно рассматривать как определенный аналог этой философской категории. Однако для психологии большое значение имеет и вопрос о степени осознанности образов, так как бессознательное и надсознательное играют не менее важную роль, чем сознание.

Существенное значение имеет в психологии и категория *мотив*. Уже в первых психологических теориях ученые рассматривали

источник активности, пытались найти причину, которая побуждает человека к движению, т. е. стремились понять мотивы, которые лежат в основе нашего поведения. Были попытки найти и материальное объяснение этим побуждениям, причем мотивы связывались и с движущимися атомами, и с «животными духами»; были и теории, которые говорили об их нематериальности. Так, Платон говорил о страстной и вожделеющей душах, которые и служат носителями мотива, а Лейбниц считал, что активность, побуждение к действию является свойством души-монады. Однако независимо от истолкования природы мотива он, как правило, связывался с эмоциями и был одной из главных проблем для всех психологов. Поэтому естественно, что и в современной психологии понятие мотива (потребности, влечения, стремления) стало ведущей категорией практически всех психологических школ.

С мотивом тесно связана другая категория – *переживание*, эмоциональный отклик человека на явления внешнего мира, свои поступки и мысли. Еще Эпикур утверждал, что именно переживания направляют и регулируют поведение, в качестве таковых рассматривают их и современные психологи. Несмотря на то что проблема природы и динамики эмоциональных процессов не получила еще в психологии однозначного решения, сам факт важности эмоций и переживаний не только в регуляции активности, но и в присвоении знаний, идентификации с окружающим миром, в том числе и со значимыми людьми, не вызывает сомнения.

Говоря о категории *деятельность*, необходимо помнить о том, что в психологии рассматривается как внешняя (поведение), так и внутренняя, прежде всего мыслительная, деятельность. На первых этапах развития психологии ученые не подвергали сомнению мысль о том, что поведение представляет собой такое же психологическое понятие, как и мышление. Однако со временем психологи, как уже говорилось выше, начали отождествлять психику лишь с сознанием, а все внешние проявления активности выходили, таким образом, за рамки собственно психического. Поэтому на долю психологических исследований приходилось изучение только внутренней, умственной деятельности. Это мешало развитию объективных методов исследования психики и останавливало развитие экспериментальной психологии. В середине прошлого века английский психолог Г. Спенсер впервые сказал о том, что предметом психологии являются ассоциации между внутренним и внешним, т. е. между сознанием и поведением. Таким образом, было не только зафиксировано уникальное положение психологии, но и узаконено место внешней деятельности в качестве психологической категории.

В современной психологии существует несколько школ, для которых категория деятельности – ведущая; это и бихевиоризм, и отечественная психология, в которой теория деятельности занимает

одно из центральных мест. В то же время изучение внутренней и внешней деятельности, их взаимосвязи и взаимопереходов представляет собой одну из центральных проблем возрастной психологии и многих других психологических направлений и отраслей.

Мысль о том, что человек – существо социальное, т. е. не может существовать вне *общения* с другими, была высказана еще Аристотелем. С течением времени психология получала все больше данных о важнейшей роли других людей в развитии психики, формировании представлений о себе и мире. В возрастной психологии огромная роль взрослого и отношений взрослый–ребенок является одной из аксиом, указывающей на то, что полноценное психическое развитие ребенка не может осуществляться в изоляции. С появлением социальной психологии началось серьезное изучение общения взрослых друг с другом, при этом особое внимание уделялось общению людей, принадлежащих к разным нациям, культурам, а также массовым коммуникациям. Исследования позволили выделить разные стороны общения (коммуникативную, перцептивную, интерактивную), его структуру и динамику. Анализ направления развития психологии показывает, что значение этой категории, так же как и доля исследований, посвященных различным проблемам общения, будет и дальше возрастать.

В отличие от других категория *личность* появилась в психологии сравнительно недавно, хотя вопросы о сущности человека, развитии его представления о себе и оценки себя ставились еще в античности. Однако в то время понятия *личность* и *человек* рассматривались как тождественные, не существовало и современных понятий *личность*, *индивид* и *индивидуальность*. На протяжении длительного времени, как уже отмечалось, ведущим предметом психологии было познание, а категории образа и внутренней, умственной деятельности оставались ведущими. Недаром известный ученый В. Вундт говорил о диктате «интеллектуализма» в психологии, противопоставляя свою волюнтаристскую психологию прежней, изучающей в основном «человека познающего», а не чувствующего. Лишь с появлением школы глубинной психологии именно личность стала одной из ведущих категорий и остается ею в современной психологической науке, хотя и в настоящее время разные школы (гуманистическая, глубинная, отечественная психология) рассматривают структуру, генезис и движущие силы развития личности по-разному.

Большое влияние на развитие психологии оказал переход к решению ключевых проблем психологии, изучающих природу психического, взаимоотношения психического и физического, телесного и духовного в психике. При этом на первый план выходили либо общие проблемы (соотношение психического и физического), либо более частные, связанные с исследованием связи организма, тела с психикой, душой. Соответственно в первом случае эта проблема

звучала как психофизическая, а во втором – как психофизиологическая.

Сама постановка проблемы и подходы к ее решению были связаны с вопросами о роли и месте человека в мире. В античной психологии ученые рассматривали человека как одно из звеньев в цепи всеобщих закономерностей. С этой точки зрения человек подчинялся тем же законам, что и все живое и неживое в природе, а психические законы были отражением физических, т. е. вариациями основных законов природы. Исследование этих законов приводило ученых к мысли о том, что существует некая первооснова, которая составляет сущность и психического, и физического. Такой ответ на психофизическую проблему получил название *монизм* (общая, единая первооснова, субстанция). В зависимости от того, идеальной или материальной является эта субстанция, монизм может быть идеалистическим или материалистическим. Некоторые ученые отвергали наличие единой субстанции, доказывая, как, например, Р. Декарт, что существуют два первоначала, две разные субстанции: для души и для тела. Этот подход получил название *дуализм*. Поскольку процессы, которые происходят в душе и теле, рассматривались как параллельные и независимые друг от друга, в психологии появилось понятие *психофизического параллелизма*, подчеркивавшего независимость и чисто внешнее соответствие этих явлений.

С течением времени обострялся интерес ученых именно к психике человека. При этом уже в исследованиях Платона постулировались качественные отличия психики человека от психики других живых существ. Таким образом, и законы, которые управляют психикой человека, уникальны и не могут рассматриваться по аналогии с законами природы. Такой антропологический подход, при котором все рассматривается лишь с точки зрения человека, был характерен для многих не только психологических, но и философских школ. Однако и в античности, и в Средневековье было еще недостаточно данных для перевода психофизической проблемы в план психофизиологической, точнее – для научного решения этой проблемы.

С середины прошлого века, с развитием биологии и медицины, психология получила достаточно важный объективный материал, позволявший по-новому подойти к решению психофизиологической проблемы. Работы И. М. Сеченова, И. П. Павлова, А. А. Ухтомского, У. Кеннона и других ученых дали возможность не только лучше понять биологическую природу психики, но и точнее разграничить области биологических основ психики и собственно психического. Тем не менее остается еще много вопросов, которые совместными усилиями психологов, философов, физиологов, медиков и других ученых предстоит решить, чтобы дать более полные ответы на психофизическую и психофизиологическую проблемы.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные этапы развития психологии.
2. Как изменялся предмет психологии?
3. С чем связано изменение предмета и методов психологии?
4. В чем причина методологического кризиса в психологии?
5. Как изменялась взаимосвязь психологии с другими науками?
6. Какие факторы влияют на развитие психологии?
7. В чем проявляется субъективность и неопределенность в характере развития психологии?
8. Каким образом связаны между собой социальная ситуация развития науки и личность ученого?
9. Как развивались принципы системности и детерминизма?
10. Какие виды развития существуют в психологии?
11. Что такое категориальный строй психологии?
12. Дайте характеристику психофизической и психофизиологической проблем.

Примерные темы рефератов

1. Методологические проблемы истории психологии.
2. Основные различия исторической психологии науки, психоистории и истории науки.
3. Основные этапы развития психологии как науки.
4. Координаты, определяющие развитие психологии.

Рекомендуемая литература

- Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* История и теория психологии. – Ростов н/Д, 1996. – Т. 1, 2.
- Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Основы теоретической психологии. – М., 1997.
- Ярошевский М. Г.* Историческая психология науки. – СПб., 1994.

Глава 2

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ

Общая характеристика психологии в период античности

Появление психологии в Древней Греции на рубеже VII–VI вв. до н. э. было связано с необходимостью становления объективной науки о человеке, рассматривавшей душу не на основе сказок, мифов, легенд, а с использованием тех объективных знаний (математических, медицинских, философских), которые возникли в тот период. В то время психология входила в науку, изучавшую общие закономерности общества, природы и человека. Эта наука получила название *натурфилософии* (философии), в течение долгого периода времени, почти 20 веков, психология оставалась частью философии.

Естественно, что в обширном предмете философии к психологии относилась область, связанная в первую очередь с человеком, да и само исследование души (психики) связывалось преимущественно с особенностями психики человека. В то же время область психического не ограничивалась человеком, но распространялась на весь мир. Такой подход получил название *панпсихизм* – направление, которое считает весь мир одушевленным и наделенным душой. В течение нескольких веков (примерно до III в. до н. э.) разница между психикой человека и животных рассматривалась как чисто количественная, а не качественная.

От философии психология взяла важное для любой науки положение о необходимости строить свои теории на основе знания, а не веры. Стремление избежать сакральности, т. е. соединения веры со знанием, а не с разумом, стремление доказать правильность высказанных взглядов и было самым важным отличием научной, философской психологии от донаучной.

Первые представления о душе, возникшие на основе мифов и ранних религиозных представлений, выделили некоторые функции души, прежде всего энергетическую, побуждающую тело к активности. Эти представления и легли в основу исследований первых психологов. Уже первые работы показали, что душа не только побуждает к действию, но и регулирует активность индивида, а также является главным орудием в познании мира. Эти суждения о свойствах души и стали ведущими в последующие годы. Таким образом, важнейшим для психологии в античный период было изучение того, как душа придает активность телу, как она регули-

рует поведение человека и каким образом познает мир. Анализ закономерностей развития природы привел мыслителей того времени к идее о том, что душа материальна, т. е. состоит из тех же частиц, что и окружающий мир.

Все в мире имеет свою первооснову – элемент, являющийся первой и главной составляющей всех объектов, *архе*. Исследования окружающего мира привели ученых VII–V вв. до н. э. к мысли о том, что архе – это тот элемент, без которого не может существовать мир и все в нем, поэтому, как и все в природе, этот жизненно важный элемент должен быть материален. Так, Фалес (VI в. до н. э.), на концепцию которого повлияли воззрения египтян, считал, что первоосновой, душой является вода, так как вода (например, Нил, от которого зависели урожаи) – это основа жизни. Анаксимен (V в. до н. э.) вечно движущимся и вечно живым началом считал воздух. Необходимо отметить, что на взгляды древнегреческих ученых повлияли разнообразные философские и психологические концепции, в том числе и древнеиндийские веды, в частности учение о том, что важнейшим свойством (*праной*) жизни является дыхание (диада – атман-брахман). Отражение этих идей можно увидеть в теории Анаксимена и других греческих ученых, связывавших архе с дыханием, воздухом, ветром. Идея о том, что пневма (воздух, движение) является одной из составляющих души, прослеживается и в более позднее время, например в концепции Эпикура.

Распространенность мнения о материальности души находит свое подтверждение в том, что в самом начале развития психологии ученые считали главным качеством души активность, т. е. утверждали, что душа – это прежде всего энергетическая основа тела, которая приводит инертное, пассивное тело в движение. Таким образом, душа является источником жизни, в основе которой лежит активность.

Несколько позже появилась идея о том, что конкретный материальный объект (вода, земля или воздух), даже очень важный для мира и жизнедеятельности, не может быть первоосновой. Уже Анаксимандр (VI в. до н. э.) писал о «беспредельном», т. е. о таком физическом начале, из которого все возникает и в которое все превращается. В теориях Левкиппа и Демокрита (V–IV вв. до н. э.) возникла идея атомов, мельчайших, невидимых миру частиц, из которых и состоит все окружающее. Атомистическая теория, разработанная этими учеными, была весьма распространена и являлась составной частью психологических учений многих ученых не только Древней Греции, но и Рима. Считая душу источником активности для тела, Демокрит и следующие за ним ученые утверждали, что она состоит из самых мелких и круглых атомов, которые наиболее активны и подвижны.

Не менее важной для развития психологии стала высказанная Гераклитом идея о том, что все в мире действует по определенным законам, по Логосу, который и является главной управляющей си-

лой. Логос объясняет и взаимосвязь между отдельными событиями, в том числе между разными эпизодами в жизни людей. Таким образом, все в мире причинно обусловлено, все события происходят не просто так, случайно, но по определенному закону, хотя мы не всегда эту связь, причину произошедшего события можем установить. Такой подход, называемый, как было сказано в предыдущей главе, детерминизмом, показал возможности понимания и объяснения происходящего в мире и человеке, открыл новые перспективы перед наукой. Тем самым идея Логоса стала очень важным фактором на пути преодоления сакральности и превращения психологии в науку.

Идея о всеобщей причинной обусловленности стала одной из важнейших и в теории Демокрита. Однако ее распространение на все стороны жизни человека имело и отрицательные последствия, так как лишало его свободы выбора, свободы поведения, которая понималась как возможность самому выстраивать свою судьбу. Это лишение человека свободы воли стало одной из главных причин критики концепции Демокрита Сократом и Платоном, которые доказывали, что таким образом у человека отнимается не только свобода выбора, но и критерии нравственной оценки своего поведения. Мнение о том, что предопределенность поведения делает человека зависимым от окружающей ситуации и лишает его нравственной свободы, свободы выбора, было опровергнуто в теории стоиков, которые разделяли внешнюю и внутреннюю свободу и, не отказываясь от детерминизма, открывали перед человеком возможности для свободного нравственного самосовершенствования.

Примерно с III в. до н. э. психологов начали больше интересоваться не столько общие закономерности и функции души, сколько содержание души человека. На первый план стали выходить не общие для всего психического законы, но изучение того, что отличает человека от других живых существ. Идея о преимущественно энергетической функции души перестала удовлетворять психологию, так как душа – источник энергии не только для человека, но и для других живых существ. В это время ученые пришли к мнению о том, что душа человека служит источником не только активности, но и разума и нравственности. Такое новое понимание души было заложено в теории Сократа, а затем развито в концепциях Платона и Аристотеля.

Впервые в этих концепциях психики появилась и идея о том, что важнейшим фактором, влияющим именно на психику человека, является культура. Если активность связывалась психологами с определенными материальными факторами, то разум, нравственность понимались как продукты культурного развития, как результат духовной работы не одного человека, а народа в целом. Особенно явно это проявилось в теории Аристотеля. Естественно, что фактор культуры не мог повлиять на психику животных и относился только к душе человека, обеспечивая ее качественное от-

личие. Таким образом, изменение в приоритетах психологических исследований, появление новых концепций души стало важным поворотным моментом в развитии психологии.

Объяснить же с точки зрения науки (биологии, физики, медицины) того времени, каким образом строение атомов души человека приводит к ее качественному, а не только количественному отличию от души животного, было невозможно. Поэтому психологические концепции в этот период перешли от материалистической ориентации к идеалистической. Различие материализма и идеализма в психологии связано преимущественно с разным пониманием содержания души, психики; в последней материализм выделяет прежде всего активность, материальная природа которой была очевидна для ученых того времени, а идеализм – еще и разум и нравственность, природу которых объяснить материальными законами было невозможно. Поэтому ученик Сократа Платон пришел к идее о нематериальности и вечности души.

Среди важнейших функций души психологи античности называли познание мира. Сначала в процессе познания выделялось всего две ступени – ощущение (восприятие) и мышление. При этом для психологов того времени не существовало разницы между ощущением и восприятием, выделение отдельных качеств предмета и его образа в целом считалось единым процессом. Постепенно изучение процесса познания мира становилось все более значимым для психологов, а в самом процессе познания выделялось уже несколько этапов. Платон впервые выделил память как отдельный психический процесс, подчеркнув ее значение как хранилища всех наших знаний. Аристотель, а вслед за ним и стоики, выделили еще и такие познавательные процессы, как воображение и речь. Таким образом, к концу античного периода представления о структуре процесса познания были близки к современным, хотя мнения о содержании этих процессов, конечно, существенно различались.

В это время ученые впервые стали задумываться над тем, как же происходит построение образа мира, какой процесс – ощущение или разум – является ведущим и насколько построенная человеком картина мира совпадает с реальной. Иначе говоря, многие вопросы, которые и сегодня остаются ведущими для когнитивной психологии, были поставлены именно в то время.

Демокрит в своей теории познания доказывал, что истинное знание базируется на ощущениях, а разум привносит только заблуждения. Еще более последовательно раскрывал это положение Эпикур, подчеркивавший, что все заблуждения связаны с тем, что наш ум придумывает, субъективирует окружающее. Ощущения же дают нам истинное представление о нем.

По Эпикуру, в основе знания лежит наш личный опыт, данный нам в наших ощущениях. Он может быть дополнен знаниями, данными другими, а эмпирические знания могут быть обобщены и